

С момента появления Гарри в храме прошло уже два дня. Коконоэ старался узнать подростка получше, ведь они заключили, как ни посмотри, выгодное соглашение. Оно, ясное дело, было крайне странным. Одно только то, что парень, упавший с неба, дал слово показать и по возможности обучить его, Коконоэ, древней живой магии, а так как овладеть секретами древнего искусства было заветной, можно сказать детской мечтой Коконоэ, то он согласился на, как теперь выяснилось, магический контракт-клятву, называемый "узы магии".

Заклячая его, парень был слегка не в себе, о чем свидетельствовал тон его голоса и этот взгляд. Взгляд, видящий все! От этого взгляда нельзя что-либо скрыть. Именно эти ощущения испытал Коконоэ в тот момент: о нём знают абсолютно всё.

Наблюдение показало, что мальчишка не провидец, и тут замешано что-то другое, но пока не ясно, что именно.

Зато он долго извинялся за причинённые неудобства и подробно объяснил, что за узы их связали. Оказалось, что всё одновременно страшно и нет. Страшно то, что не выполняя заключённое соглашение, Коконоэ получит магический откат. На вопрос, что такое магический откат, подросток удивлённо моргнул. Для него это явно было чем-то абсолютно обычным и понятным. Но поняв, что это не шутка и в конце двадцать первого века не знают, что это такое, начал пояснять.

Оказалось, что магия - это не просто псионы, пушионы, призывы духов и так далее. Она куда как более интересна и не изучена для современности. И игры вслепую до добра не доведут. Когда Коконоэ рассказал Гарри то, что знал об инциденте с сёстрами Ёцуба, Гарри (а они уже к вечеру перешли на ты, так было удобнее) сказал, что состояние Мии-сан очень похоже на продолжительный магический откат.

Также он сразу пояснил, что он школьник, едва закончивший пятый курс магической школы. Каково же было изумление Коконоэ, когда Гарри сказал, что учился в Хогвартсе! Но обсуждение этого решили оставить на будущее. Это, конечно, интересно узнать про замок, но сейчас куда как важнее решить более насущные задачи. И знает он не так много. Да, СОВ он без сомнения сдал, ну, кроме истории магии. Но это сродни средней школе и понятию "читать-писать умею".

А посему многих нюансов он ещё просто не знает, но вернемся к магии и с чем её едят. Как выяснилось магия — в сути энергия и она до воздействия на неё инертна и не материальна. Как и в современном мире, маги древности взаимодействовали с ней усилием воли, зачастую подкреплённым словесной формулой и замысловатыми движениями волшебной палочки. Коя на поверку оказалась МАГИЧЕСКИМ УСИЛИТЕЛЕМ* и одновременно концентратором. Тут Коконоэ впал в ступор. Выходит, ещё каких-то сто лет назад маги без труда создавали и использовали САД, совмещенный с усилителем магии. Вот только при этом ни один маг не пострадал. Из рассказа Гарри выяснилось, что палочки делали мастера и лично он, Гарри, знает о двух. Олливандере и Грегоровиче, но лично знаком только с первым. И, собственно, его палочка - это творение Олливандера. Также Гарри сказал, что эти мастера происходили из династий, поколениями создававших волшебные палочки. О самих палочках и процессе их производства Гарри знал мало. С его слов получалось следующие.

Палочка - это объединение двух частей: древесины и сердцевины и если дерево может быть любым, то основ Гарри знал четыре. Это перо феникса - оно было основой палочки Гарри, волос единорога (Гарри сказал, что даже видел это животное своими глазами, хотя оно и было убито, но это ясно говорило, что ещё сто лет назад в лесу рядом с Хогвартсом эти существа

проживали; и хотя после гибели магической альма-матер, о которой Коконэ поведал вскользь, рассказав, что та явно уничтожила ту популяцию, единорогов не осталось, но возможно где-то ещё это дивные существа уцелели, хотя в Японии о них никогда никто не слышал. По крайней мере, ни одного исторического упоминания в японских летописях о лошади с рогом во лбу Коконэ не встречал. Также использовалась сердечная жила дракона. О драконах Коконэ конечно слышал. Но вот воочию...

Так что рассказ Гарри о его встрече с венгерской хвосторогой на четвёртом курсе ему был крайне интересен.

Также Гарри вспомнил про то, что у одной из участниц турнира сердцевиной палочки являлся волос вейлы. Но, так как в палочках Гарри не смыслил, то тему оставили до лучших времён.

Гарри рассказывал о преподававшихся в его школе предметах и вот это было просто нечто. И если заклинания, руны, и ЗОТИ были малоинтересны Коконэ как дисциплины, то вот трансфигурация...

А когда Гарри рассказал об анимагии и о том, что его преподаватель могла становиться кошкой, а его отец и крёстный - оленем и собакой соответственно, это привело Коконэ в восторг. Теперь все те оговорки о ниндзя и их способностях, схожих со звериными, обретали смысл. А что если они были анимагами, но одно дело тыкаться как слепой котёнок в обрывках уцелевшего наследия предков и совсем иное, когда ты точно знаешь, что ищешь, а если учесть, что стандартным способом сокрытия информации от противника и передачи древнего наследия в веках были всевозможные иносказательные формы и образы... это открывало обширнейшее поле для деятельности. Да хотя бы пример русских сказок: тот же самокатный клубочек! Ну чем тебе не GPS навигатор носимого типа. Или не пей, Иванушка, из лужи, козлёночком станешь. Вот вроде, что за бред, а если подумать?! Вот иди и объясни малолетнему ребенку, что употребление спиртного приводит к деградации центральной нервной системы, что пол-литра пива - это гибель шести тысяч нейронов в головном мозге. "Ну, покажите мне ребенка", - вопрошал Коконэ в мыслях, чтоб он не ослушался столь идиотского запрета и не попробовал. Сам Коконэ был убежденным трезвенником, ибо верил, что употребление алкоголя даже в малых дозах вредит магическому ядру и способности к перезаписи эйдоса. И это помимо медицинских данных о вреде спиртного.

А показать на козла в поле и сказать, что он пил бяку и стал таким... Так всё понятно и какой ребёнок захочет становиться козлом? Конечно, это объяснения для детей малых, так они для того и созданы. Но ведь есть же летописи и хроники для взрослых и там тоже порой такого понаворочено, что очень хочется спросить, что автор курил, когда это писал? А иди ж ты, если оттолкнуться от того, что говорит Гарри, то выходит, что за метафорами да оговорками может скрываться, например, описание древнего ритуала.

Так в беседах за чаем и шахматами, которые, как оказалось, были одним из любимых развлечений, доступных Гарри в Хогвартсе, летело время. Беседуя с Коконэ-саном, Гарри невольно проникался к нему уважением. И не потому, что он имел величественный и мудрый вид и был признан кем-то великим магом, а из-за вопросов, что заставляли подростка по-другому смотреть на уже произошедшие с ним события.

Гарри многого не знал о традициях британских чистокровных магов и о мире магии как таковом, но он уже ловил себя на мысли, что был словно в шорах. Ну, вот что мешало узнать об аристократах получше? И если раньше ему казалось, что они просто наглые снобы, то теперь он задумывался, а не было ли неких глубинных причин, обосновывавших их поведение.

Конечно это никак не умаляет их поступков, но понимание причинно-следственной связи иногда изменяет отношение на диаметрально противоположное. Эх, ну что мешало купить ту же "Историю Хогвартса", о которой столько раз повторяла Гермиона? Или хотя бы сделать неприступный вид и вовсе игнорировать всех? А он вместо этого поддавался внушению первого встречного-поперечного, даже не попытавшись думать своей головой и в итоге он здесь. Когда он рассказал Коконоэ-сану о его вражде с Малфоем и социальных аспектах учебы в Хогвартсе, тот лишь подивился. И задал вопрос, который выбил Гарри из колеи минут так на десять. И вопрос этот был: а почему ты решил, что этот Слизерин плох лишь из-за пары выпустившихся из него учеников? Если так судить, то это всё равно, что делать вывод обо всех жителях города лишь из-за одного выросшего в нем маньяка. И скажи на милость, чем тебе не угодил Райвенкло? Что может быть плохого в обучении, ведь если они любят учиться, это не значит, что они "ботаники", как любит говорить современная молодежь. Это может означать, что они желают постичь магию и разве это не естественно, проникнуть в тайны столь загадочной и могущественной силы? Особенно ему запомнились следующие слова: "Мнение другого, но не твоё, не должно главенствовать над личным выбором!"

А ведь и правда, как, например, началась вражда с Малфоем? Магазин мадам Малкин не в счет. Пугало в одежде на 4 размера больше... Что ещё, кроме презрения мог выразить Малфой, выросший в роскоши? Ведь он был воспитан в определённом отношении к маглорожденным и над ним довлело мнение отца, лорда. Но вот поезд и тогда, перед распределением. Ну почему он тут же перенял отношение Рона? Где были собственные мозги? Но только Гарри редко думал сам, больше полагаясь на чужое мнение и ведь не обязательно, что оно было верным. То, что Рон был убеждён в том, что все слизеренцы поголовно будущие тёмные маги не означало, что это правда и самое главное — теперь уже невозможно узнать истину.

Или взять то же распределение! Ведь предлагала же шляпа в Слизерин и даже Равенкло, а что он? Наслушался Рона и Хагрида, уперся рогом, настаивая исключительно на Гриффиндоре и точка.

Пусть и не по своей вине, но Гарри так и не открыл учебника до поступления. И ничего не знал о магическом мире от слова совсем. Дурсли заперли всё в чулане. И сейчас после пяти лет в Хогге, он, Гарри, чётко осознал — всё могло быть совсем не так. Прими он руку Малфоя в тот день или попроси шляпу усадить его на Райвенкло, жизнь повернулась бы по иному! Как? Неизвестно, но это был бы его выбор, не чужой. Эх, надо было идти на Райвенкло, ведь с учёбой в маггловской школе проблем не было. Учителей он понимал, а с домашками, если он писал их хорошо, получал не похвалу, а наказание от Дурслей, да и реакцию Дадли вообще было не сложно предсказать. И так как прятаться всё время не получилось бы, он, Гарри, намеренно делал ошибки. Нет, точно надо было на Райвенкло, ни тебе вражды, ни проблем. Сиди, учись и не выделяйся, пока не поймёшь, что к чему. А вместо этого Гарри только и делал, что искал проблемы, чтобы затем их пять лет разгребать. "Ну, где были мои мозги, скажите мне, где? Зачем я сам, сам создал ситуацию, точно такую же, как было до Хога? Только там были иные причины, а тут сам, всё сам сделал. Идиот!" - констатировал Гарри.

Однако сейчас перед ним был ещё один шанс, что дала ему сама магия. Один шанс был им самим благополучно упущен и нужно вцепиться зубами и не упустить второй.

Коконоэ-сан оказался человеком интересным и, что более важно, не последним в этой реальности, и Гарри уже заручился его поддержкой, а значит он не один. А то, что Коконоэ-сан совершенно не навязывает ему свое восприятие мира говорило опять же в его пользу. Это не Рон, не Хагрид и не директор. Нет никакой эмоциональной окраски или привязанности к

стороне. Абсолютный нейтралитет во всем. Сухо, честно, только факты, а решение принимать будет он, Гарри.

Так они и делились информацией да теорией. Коконоэ-сан показал Гарри САД и дал пояснение, из которых выходило, что это нечто вроде волшебной палочки, но без функции усилителя. Только голая концентрация магии на усилении самого мага и выдача результата.

Гарри в ответ не долго думая показал патронуса. Серебристый олень очень заинтересовал монаха. А когда Гарри показал, как можно при помощи этого заклинания передать послание на практически любое расстояние, это заклинание из просто интересного проявления превратилось ещё и в полезное в практическом плане. Притом, что ограничений по дальности почти не было. Со слов Гарри выходило, что из Шотландии в Лондон, на расстояние более семисот километров, да запросто. Конечно, в условиях телефонной связи такая возможность в большинстве своём была бы не востребуемой, но если требовалось передать секретное сообщение или связь оказывалась недоступной... Что сказать, умный человек всегда найдёт применение такому заклинанию. И, что интересно, сама последовательность по расчетам Коконоэ была простой. Её сложность — это вызов, который требовал определённого состояния. Так, например, Шибакун патронусом не овладеет от слова совсем, основываясь на объяснениях Гарри сам Коконоэ патронуса волшебной палочкой вызвать смог, пусть это было бестелесное облако серебристого вещества. Гарри, улыбаясь, сказал, что это очень серьезное достижение, ведь палочка лучше всего слушается именно своего хозяина и Коконоэ-сану она не подходит, отчего мешает создавать заклинания.

Так у Коконоэ появилась цель — создание собственной волшебной палочки или САД, сравнимого с оной! Поставив себе зарубку на память, Коконоэ решил пока что заняться обустройством Гарри в Японии. Документы, обучение, да мало ли что требовалось? Ведь парень банально не знает японского! А ещё было очень интересно, что за магия была проявлена в тот первый их разговор.

С этим он и пришёл к Гарри в комнату в конце третьего дня.

— Добрый вечер, Гарри! - поздоровался Коконоэ.

— Добрый вечер, — ответил юноша.

— Вот твои документы. И легенда для этого мира. Если кратко, то я взял на себя смелость сделать из тебя сироту, пострадавшего в недавнем теракте. Твои родители были моими друзьями с туманного Альбиона — они погибли два года назад, в теракте, организованном группировкой "Бланш". Тогда погибло двадцать человек и среди них были европейцы, но опознать их не удалось. Нам это удобно. Ты выжил, но два года был в коме. А теперь очнулся. Такая легенда прекрасно объяснит твою замкнутость и плохое знание языка. Тебе почти шестнадцать и родственников у тебя нет. Так что я оформил временную опеку на себя, а там посмотрим.

— Благодарю, Коконоэ-сан. Могу я вас попросить об одолжении?

— Зависит от того, чего ты хочешь! - весело ответил Коконоэ

— Вы не могли бы помочь мне преодолеть языковой барьер? Это конечно хорошо, что вы прекрасно говорите на английском, но раз я тут застрял, то надо учить японский, а также культуру и традиции. "Хватит с меня, нахлебался, — подумал Гарри. - Больше я на эти грабли

не наступлю".

— Да, конечно, это собственно входит в план твоей социализации в этом мире.

Так прошёл первый месяц пребывания Гарри в Японии.

За это время Гарри усердно грыз основы японского и культуры. Старался обучиться использованию CAD, ведь с палочкой он будет смотреться, по меньшей мере, странно.

Как это ни удивляло, но язык и прочее давалось очень легко. Гарри обнаружил интересную вещь - если он без нервов сосредоточено что-то учил, то он просто понимал даже то, что выходило за границы его знаний. Заметив это, он попросил Коконоэ-сана помочь ему с концентрацией. С этого момента Гарри начал обучаться медитативным техникам и буквально за две недели, под руководством Коконоэ-сенсея, у него начало неплохо получаться очищать сознание. Гарри был весьма удивлён, стоило подышать и прогнать посторонние мысли и любая информация запоминалась почти мгновенно, притом её объем был не важен. Иногда книга или учебник были столь интересны, что Гарри проглатывал её за час или два и даже не замечал. Но стоило задуматься, и он мог постранично цитировать прочитанное. Вот это да, прям как Гермiona. Воспоминание о подруге навеяло грусть...

“Так стоп, не смей хандрить, былого не воротишь. А депрессия, вот только её нам и не хватало. Ну, уж нет.”

Вот с таким настроением Гарри и грыз гранит японской культуры и языка, но более всего его забавляло, что у него в голове завелся личный переводчик. По ощущениям это было как тогда в междумирии. Информация из ниоткуда. И ключ к её получению оказался прост. Эмоции в сторону, четкая концентрация на вопросе и вуаля.

Коконоэ тем временем поражался ну просто великолепной скорости обучения Гарри. Ведь из его рассказа о прошлом ничто не указывало на такую гипер-способность к усвоению информации.

В итоге, за два с половиной месяца, Гарри полностью выучил язык. Единственной проблемой было письмо и акцент, но это чистая моторика и тут только привыкать.

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392049>